

Ольга Шо

**Развод 45+.
Моя вторая весна**

Шо О.

Ш78 Развод 45+. Моя вторая весна/ Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-521-99611-7

– У меня новая женщина. Я с ней уже год встречаюсь, – с присущей ему бульдожьей хваткой и ледяным цинизмом произнес мой муж, – но главное, Таисия, она беременна. И ждёт мальчика. У меня будет СЫН! Сын, которого я так хотел! Сын, которого ты так и не смогла мне подарить!

У меня отняло дар речи. Слова застряли в горле. Могла лишь слушать и едва верить в происходящее. А ведь ещё десять минут назад собиралась сказать мужу радостную новость.

– Мы разведёмся, Тая. Давай сделаем это мирно и тихо. В браке мы двадцать два года. Совместно нажитого имущества у нас немало. Дочь уже взрослая. Разделим всё по закону. А после ты заживёшь своей жизнью, а я своей. Тебе всё понятно? – добивает словами и ждёт немедленного ответа. Словно не понимает, что только что дотла сжёг всё, что мы с ним строили годами. То, что казалось незыблемым и вечным. Рука невольно потянулась к плоскому животу. Беременность в моём возрасте – это чудо. Чудо, которое предатель не заслуживает.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99611-7

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

= 1 =

Таисия

— Ты чего такой задумчивый всё утро, Тим. На меня ни разу не взглянул. На работе что-то случилось? — я знаю, что не должно ничего такого произойти, с чем бы муж не справился. И всё равно спрашиваю. Волнуюсь.

— Тая, я же сто раз уже ответил тебе, что всё хорошо. На работе два новых иностранных проекта. Они важны. Придётся их теперь распределять между новенькими бездельниками из команды раз-работчиков. И хватит уже донимать меня вопросами. Я не намерен сто раз подряд отвечать на один и тот же вопрос. Не попугай ведь! — его ладони громко хлопнули по столу, за которым он сидел в просторной столовой нашего дома, ожидая, когда ему подадут завтрак.

Я опешила. Сегодня утром муж был подозрительно раздражен, взвинчен.

И припомнить не могу, чтобы прежде видела его таким. В браке мы с ним прожили более двадцати лет. Понятно, что за эти годы случалось всякое разное.

Иногда мы с ним спорили и беседовали на повышенных тонах. Но вот так пылить на пустом месте и рычать на меня за проявление заботы... Это что-то новенькое.

Да, он большой начальник. Руководит крупной IT компанией и иногда вынужден уезжать в командировки.

Сотрудники принимаются в компанию не всегда толковые. Особенно среди новеньких попадают такие молодчики, которые не способны выполнить и базовые задачи.

Чтобы не просрочить сроки сдачи проектов, Тимофею приходилось перекидывать задачи на опытных кадров. Или даже приниматься за работу самому.

Мой муж программист с опытом. И мог разрулить самые сложные вещи, особенно когда появлялась заковыристая ошибка в программном коде.

Но сложности на работе – это ведь вовсе не повод, чтобы вывалить всё это дерьмо в семье в виде дурного настроения. Ещё и с самого утра.

Не буду заострять на этом внимание. Не хочу.

В последнее время я себя итак неважно чувствую. Всё время кружится голова. Я всё ждала, когда мне полегчает, но дни идут, а облегчения нет.

Я сама врач. Любому из своих пациентов с такими симптомами уже бы давно назначила комплексное обследование, но при этом к себе отношусь беспечно.

Для своих сорока пяти лет я великолепно держусь. Стройная, выгляжу моложе своих лет, хожу на фитнес три раза в неделю, слежу за питанием и не имею вредных привычек.

Мы с Тимом красивая пара. Хорошо смотримся и идеально подходим друг другу. Уверена, у меня не может быть серьезных проблем со здоровьем.

Сегодняшнее утро для меня особенное. Не хочу его портить. Я перевела взгляд на дочь. Милка сидела рядом с отцом. Помалкивала. Уткнулась в мобильный телефон и усиленно с кем-то переписывалась в чате.

– Мил, что за странная манера общения с женихом? – муж уже и на дочь стал распространять своё дурное настроение, – если вам обоим так неймется поговорить прямо с утра, так выйди из-за стола и позвони ему. К чему разводить глупую переписку!

– Разговор по телефону не так интересен, как переписка, папа, – ответила Милана, откладывая в сторону телефон, – ма, может помочь тебе с завтраком?

– Не стоит. Я уже приготовила омлет. Нужно скорее поесть, а после ты пойдёшь со мной в клинику. Я договорилась с Агатой. Она нас ждёт.

– Зачем это? Мила больна? – муж требовательно посмотрел на меня таким же взглядом, каким смотрит на своих подчинённых. Но на меня такие уловки уже давно не действуют.

– У нас с мамой разве не может быть своих секретов, папа! – фыркнула Мила.

– Таких точно не может. Так... что же? Зачем ты собралась тащить Милку к себе на работу?

– Есть подозрение, что ты скоро станешь бабушкой, – сообщила я радостную новость, замечая, как губы мужа медленно приоткрылись в удивлении, а после скривились, словно новость его огорчила.

– Мила, ты беременна? – Тимофей строго посмотрел на дочь.

– Сегодня узнаю наверняка, папа.

– Если ты беременна, я лично скручу этого прохиндея Кирилла в рог бараний. Он ведь предполагаемый отец?

– Что за вопросы, – слова отца Милану явно обидели, – у меня всегда был только Кирилл. И дата свадьбы уже назначена. Через два месяца мы поженимся.

– Обещать, дочь, не значит жениться. Советую тебе об этом не забывать, – Тим встал из-за стола, подошёл ко мне, обнял.

Я его совсем не понимаю сегодня. Сначала испортил всем настроение, а теперь решил подкатывать?

Да и вообще... Он в последние полгода очень изменился. Стал более резким. И часто даже не скрывал холодность в тоне. Выказывал недовольство дочкой и её женихом.

Может это кризис среднего возраста?

Мужу сорок семь. Но мужчина он хоть куда: видный, состоятельный, следит за собой, посещает спортивные залы, не имеет вредных привычек.

– Завтрак готов. Сейчас накрою на стол, – я ловко освободилась из его объятий, возвращаясь к омлету и салату.

Поели мы в тишине. Муж ушёл мыслями глубоко в себя, а Милана вернулась к переписке с женихом.

Я же с любовью смотрела на мужа и дочь, но на душе было так неспокойно.

Через тридцать минут муж уже был в прихожей. Собирался на работу. Я не стала его задерживать. Как всегда спешит. Пускай. А вечером мы с ним серьёзно поговорим.

– Тая, как будут новости о Милке, ты мне сразу же позвони.

– Непременно. Иди, – ответила, привычным жестом поправляя ему галстук.

Муж протянул ко мне руки, обнял за талию, прижал к себе. Поцеловал в губы, а после медленно вышел за двери.

А я вернулась к дочке, начав её поторапливать. Два дня назад дочь сообщила о том, что беременна. Сделала тест, тот оказался положительным. Я же предложила ей съездить в клинику, где последние три года я трудилась кардиологом.

Свою работу я просто обожала. Частный медицинский центр, в котором я работала – это не только клиника репродуктивной медицины, но с недавних пор и современный многопрофильный медицинский центр с собственным оперативным отделением и комфортным круглосуточным стационаром для пациентов.

= 2 =

К клинике мы с Милкой добрались быстро. Припарковав машину на специальной парковке для рабочего персонала, я потянула дочь за собой. Сразу же отвела на приём к Агате.

Агата – моя подруга. Дружим давно. Сдружились ещё в университете. Свою дочку не могу доверить никому другому. Агата – одна из лучших гинекологов. Да и опыт за её плечами немаленький.

Милана заметно нервничала. Посещение поликлиник её априори раздражало. Но теперь ей придётся взрослеть и активно переступать через свои «не хочу». И поступать так, как нужно.

Агата встретила нас радушно. Ведь я предупредила её, что мы придём.

Осмотр не отнял много времени, как и процедура УЗИ.

– Как хорошо, – Агата поправила волосы, улыбнулась, – ты беременна, Милана. Поверить не могу, что скоро у меня родится внук или внучка.

– А какой срок? – уточнила я.

– Предположительно семь недель.

Милка засмущалась, а я весело подмигнула подруге. Жених Миланы – это старший сын Агаты. Кириллу двадцать семь лет. Он на шесть лет старше Миланы. И на мой взгляд эти двое друг другу идеально подходят.

Кирилл очень ответственный, интеллигентный, образованный и умный парень. И самое главное, он любит мою дочь.

Милане с ним однозначно повезло. В этом я даже не сомневаюсь. За Милку спокойна. Радостно, что у дочки будет такая чудесная свекровь, как Агата.

– Это событие непременно нужно отметить. Мой сын уже знает? – Агата взяла Милану за руки, с участием заглядывая в её глаза.

– Не знает. И вы ему не говорите. Сама хочу сказать.

– Хорошо. Я и не думала опережать тебя, – улыбнулась Агата, – но столь радостное известие необходимо отметить. Собраться семьями.

– Я не против, – ответила Милана, поглядывая на часы, – Спасибо вам. Но мне уже нужно идти. Может быть успею к десяти на пары.

– Беги, дочка, – отозвалась я.

Милана училась на четвёртом курсе университета. Дочь будет филологом. И я сразу настроилась помочь дочке с малышом, чтобы она смогла без проблем окончить университет. Не допущу, чтобы она брала академический отпуск. Обойдемся без этого.

Тимофей очень не хотел, чтобы дочка поступала на филолога. Но я поддержала желание Миланы. А Тим тогда сгоряча высказался, что от дочери толку не будет.

Знаю, он злился. Ведь так мечтал о сыне. Всегда хотел наследника.

Муж был счастлив, когда я забеременела.

Когда же родилась дочка, испытал некую досаду. Но после успокоился.

Мы приняли решение немного повременить со вторым ребёнком. И... зря.

Не знаю откуда я заработала воспаление придатков, но после родить мужу долгожданного сына так и не смогла.

Меня это угнетало. Волновало. Я даже винила себя за то, что не смогла подарить любимому полноценную семью, о которой он так мечтал.

Тим всегда хотел не менее троих детей, один из которых непременно должен быть мальчиком.

Но... не судьба. Жаль.

Зато у нас есть красавица дочка. И скоро появятся внуки. Надеюсь, что внуков будет много. А мы с мужем будем их баловать и любить. Это такие приятные хлопоты.

– Ты сама какая-то бледная, Таисия, – обратилась ко мне подруга, резко вырывая из раздумий.

– Да. Чувствуя себя плохо в последнее время. Наверное с желудком что-то. Ты же помнишь, что в студенческие годы у меня был гастрит. Вроде вылечила, слежу за собой, но...

– Давай сейчас же возьмём все необходимые анализы. Было бы неплохо пройти УЗИ органов брюшной полости. Нужно пользоваться теми благами, которые нам даёт работа. Я могу сегодня сделать тебе УЗИ, – Агата настойчиво посмотрела на меня. Волнуется. Я знаю. Она настоящая подруга. Таких больше нет. Я рада, что она есть в моей жизни.

– К вечеру, Агата. Мы с тобой уже проболтали пятнадцать минут рабочего времени. Не хватало ещё, чтобы Суровый заметил. Иначе сожрёт. Обоих! – произнесла и засмеялась.

Суровый Богдан Юрьевич – владелец медицинского центра. И фамилия его как раз полностью соответствует типуажу его личности.

Разнос этот мужик умеет устраивать профессионально и с особенным упорством. А когда злится, то и злобный цепной пёс рядом с ним покажется безобидным щенком.

– Чёрт! – вырвалось у меня, когда услышала шум в коридоре и раскатыстый мужской голос, который из сотни так точно узнаю.

Суровый уже кого-то отчитывал и весьма громко.

– Попроси и получишь, – выдохнула Агата, – готовясь принимать «бой».

– Да, – поддакнула, настраивая себя на бурю.

Я перевела взгляд на двери. Те ожидаемо распахнулись.

Богдан Юрьевич прошёл в кабинете. Сразу же вперился таким убийным взглядом в меня и Агату, что я внутренне сжалась.

Этот его взгляд словно насквозь пробивает и едва ли не прибивает.

Вот как можно так смотреть?

Это настоящее искусство, которым Суровый владел в совершенстве.

Вообще, Богдан мужчина очень видный, интересный, образованный и весьма хорош собой.

Бесспорно он привлекает к себе женское внимание: холост, богат, ни женщины, ни детей, ни чертей, хотя... вот последних в нём с лихвой. Даже с перебором.

С Богданом мы знакомы давно. Все мы из одного университета.

Только мы с Агатой получили дипломы и повыскакивали замуж. А вот Богдан окончил аспирантуру, а после и докторскую защитил. Упорный и целеустремлённый.

Мужик он толковый. И так за мной ухаживал, бегал, прохода не давал. Если бы я захотела, то вполне могла бы быть сейчас его женой. Но я выбрала Тимофея, с которым познакомилась в клубе, когда небольшой кучкой студентов из нашей группы, мы отмечали день рождения Богдана.

Богдан тогда проклял тот день... Ведь в тот день он меня потерял.

Тим был на два года старше меня и казался более галантным, чем холодная строгость моего ровесника Богдана.

Хотя, как мне казалось, в то время Богдан просто не умел правильно ухаживать за женщинами. Не знаю, что изменилось сейчас. Судя по тому, что он всё ещё холост и даже ни разу не был женат, то немного.

Работать в центр Сурового я пришла три года назад. Агата порекомендовала меня. Богдан сначала хотел мне отказать. Но после согласился. Со скрипом.

А я так и не поняла, что именно его во мне не устраивало. Я ведь хороший специалист.

Неужели эта предвзятость взялась из-за того, что в студенческие годы я выбрала не его?

Так это же давно было. Уже сто раз можно было забыть.

Правду я так и не узнала. Ведь Суровый ничего пояснять не стал.

На работе он меня ничем не притеснял. Вёл себя со мной так же, как и с остальными сотрудниками. Только не всегда в глаза смотрел.

– Де-ево-очки! – едва ли не пропел Богдан, скептически ухмыляясь белозубой улыбкой, – а почему это вы сидите и болтаете, когда прошло уже пятнадцать минут рабочего времени?